

## Глава 2. Кто остался верным?

Тот же день.

На лице Вернона, по мере моего приближения, недовольство сменялось привычной гримасой ненависти, на покрасневшемся от эмоций и избыточного веса лице блестел пот.

— Явился, бездельник, — толстая рука потянулась к моему уху.

Слова дяди словно прорвали барьер внутри меня. В глазах полыхнула ярость, вызванная предательством близких людей, смертью Седрика, пытками Темного Лорда. Толстяк, столкнувшись взглядом со мной, побледнел, — магия, которую я уже практически не контролировал, окружила нас обоих невидимой, но вполне ощущаемой стеной.

— Ты не посмеешь! — Он пробормотал это, утирая пот со лба. — Тебя исключат за волшебство!

— Я еще не дома, дядюшка, а здесь слишком много волшебников, чтобы кто-то заподозрил именно меня. — Несмотря на ярость, я все еще пытался блефовать.

— Когда ты вернешься, ты сдашь мне свою палочку и сову. — Толстяк побагровел.

— Нет, дядюшка. Если я не буду каждый день писать своему крестному, — я постепенно давил ярость и боль, выплескивавшиеся изнутри, словно гной, но остатки выплеснувшейся магии все еще витали вокруг нас, заставляя толстяка ежиться, — то он придет в ваш дом, выяснить, как мои дела.

Из толстяка будто выпустили воздух, крестного отца, которого Дурсль считал убийцей, он боялся.

— Неблагодарный мальчишка, мы тратим на тебя свои деньги и силы, а ты угрожаешь мне своим крестным?!

— Если уж ты так хочешь, дядюшка, я могу... компенсировать затраты, — мне в голову пришла неплохая идея.

— Что ты имеешь в виду, мальчишка? — в глазках Вернона появилась жадность.

— Ты неважно выглядишь, дядя. — Перебил я его, постепенно успокаиваясь. — Если хочешь, я могу сварить тебе зелье, которое поправит твоё здоровье.

Заплывшие глазки Вернона вылезли из орбит, однако, в отличие от своего сына-бегемота, идиотом дядя не был, иначе не занял бы пост вице-директора фирмы Граннингс.

— И ты думаешь, мальчишка, что я поверю тебе? — хотя это казалось невозможным, но он покраснел еще сильнее, гневно фыркая как вылезший из воды тюлень. — Ты хочешь меня отравить!

— Если я отравлю тебя, то об этом могут узнать наблюдающие за домом волшебники. Решайся, зелье поможет тебе сбросить вес и укрепить сердце. — Мой взгляд твердо встретил взгляд заплывших глазок, пытавшихся как будто просверлить меня насквозь.

— Ну, хорошо, негодный мальчишка, но не жди, что я буду лучше к тебе относиться. — Толстяк развернулся и пошел к сверкающему свежим лаком автомобилю, припаркованному на стоянке возле вокзала. Внезапно, будто поймав какую-то мысль, он снова обратился ко мне.

— С чего это ты решил расплатиться с нами?

— В отличие от других, вы с тетей хотя бы честно говорите, что ненавидите меня. — Прямо ответил я. Такой ответ заставил Вернона подавиться словами, и никаких возражений больше не звучало.

\* \* \*

Петунья, как только мы вошли в гостиную, открыла рот, чтобы разразиться очередной гадостью в мой адрес, но, остановленная предупреждающим взглядом Вернона, только махнула рукой в сторону лестницы. Дадличек не показывался, видимо, опять пил пиво с друзьями и издевался над малышней, пока любящие родители думали, что их деточка сидит и пьет чай у Полкиссов.

Оказавшись в своей комнате я уткнулся лицом в подушку и застонал — действие Хогвартских чар завершилось окончательно, и боль от предательства лучших друзей, людей, к кому я относился словно к родным, затопила меня. Голову будто сковало раскаленным обручем, из глаз текли слезы, но я лежал молча, чтобы не привлечь внимания к моей комнате. Спустя несколько часов я наконец очнулся от своего полубредового состояния, и попытался понять, что делать, к кому обратиться за помощью. Метнувшись к столу, чтобы перво-наперво написать письмо крёстному, я остановился, словно пораженный молнией — а откуда я знаю, известно ли было Сириусу о том, что под руководством директора творили мои «лучшие друзья» и Молли Уизли. И кому в действительности верит мой крестный?

«— Если Сириус сейчас в своем родовом доме, куда нет хода Министерству, — размышлял я, — то почему он не забрал меня? Пусть он — разыскиваемый преступник, но в доме Блеков меня бы не нашли».

По щеке невольно скатилась слеза. Единственный оставшийся близкий родственник, послушавшись аргументов Дамблдора, не сделал ничего, чтобы меня защитить.

Если ему было известно об их предательстве — то меня ждет Petrificus Totalus от Сириуса и заклятье забвения от Дамблдора, как только крёстный переправит меня в Хогвартс.

Ремус? Точно так же, неизвестно, на чьей стороне сейчас бывший профессор. За все время моей жизни у маглов, Ремус ни единого раза не послал мне весточку, и я не верил, что у оборотня, при всей изворотливости этого племени, не было возможности выяснить, где я нахожусь. Если он спросил у директора, где я, а тот прикрылся словами об общем благе, то, получается, Ремус тоже отвернулся от меня, поверив старику.

Как странно чувствовать себя совершенно одиноким, не смея попросить кого-либо о помощи и не доверяя никому. Мне нужен был человек, достаточно хорошо ко мне относящийся, но при этом не связанный с Хогвартсом и орденом Феникса. Наконец мне в голову пришла мысль о человеке, отвечающем обоим требованиям, и вдобавок моём, в некотором роде, должнике.

Подтянув к себе перо и пергамент я, решившись, вывел на листе: «Здравствуй, Флёр». На первой фразе мысль застопорилась, и я долго подбирал слова, но спустя какое-то время письмо было готово.

«Здравствуй, Флёр. Как прошла твоя поездка домой? Как чувствует себя Габриэль? Ты сказала, что я могу написать тебе, если мне понадобится твоя помощь, Флёр. Скажи, что бы ты сделала, если бы узнала о предательстве своих лучших друзей? Причём о доказанном предательстве. Гарри П.»

Вложив свиток с письмом в футляр, я тихо высунулся из окна, сорвав один из росших в прикрепленной к стене вазе цветков и, подрезав ножом до нужного размера, вложил его внутрь свитка. Букля ухнула, на прощание легонько клюнула меня в ладонь и вылетела из окна. Несколько успокоенный тем, что могу высказаться хоть кому-то, кто, возможно, меня поймёт, я пошел вниз к дяде — обещание касательно зелья нужно было выполнить побыстрее, пока ненавидящий всё волшебное Вернон не передумал.

Сидевшие возле телевизора Вернон и Петунья удивленно уставились на меня, — на их памяти я почти никогда сам не входил в комнаты, пока меня не позвали.

— Дядя, я могу отлучиться на несколько часов за ингредиентами для лекарства? — Петунья смотрела на меня так, будто у меня выросли рога и копыта.

— В-в-вернон, что этот негодный мальчишка тебе говорит? — С каждым словом её голос всё повышался и повышался.

— Петунья, он обещал сварить мне зелье, которое восстановит моё здоровье. — Вернон, видимо, решил все же для разнообразия поверить моим словам о магической клятве. Впрочем, я не обольщался — бизнесмен углядел неожиданную выгоду там, где никогда её не замечал, и это заставило его на время усмирить свой темперамент. Да и угроза написать крестному тоже подействовала на ненавидящего волшебство толстяка очень сильно.

— Что тебе нужно для этого? — На удивление, он пропустил в своей речи «негодный мальчишка» и другие оскорбительные для меня прозвища.

— Мне нужно, чтобы сегодня перед поездкой с тетей по магазинам в Лондон кто-то оставил открытой заднюю дверь в машине. Я сяду туда, накрывшись мантией-невидимкой. А потом из Лондона я вернусь самостоятельно.

Недовольно надувшись, Вернон посмотрел на находящуюся в полной прострации Петунью, но в итоге согласно кивнул головой.

\* \* \*

Всю дорогу до Лондона тётя нервно вертелась на заднем сиденье автомобиля, пытаясь рассмотреть меня, Вернон же крутил руль, не оборачиваясь и не вступая в беседу. Я тихо произнес:

— Тётя, я здесь, но если я сниму мантию — меня заметят те, кто приставлен меня охранять, и попытаются вернуть обратно в ваш дом.

Дрожащая рука тёти потянулась к пустоте, которую видел на моём месте любой, не обладающий волшебным глазом параноика Грюма или не прочитавший специального заклинания. Как я выяснил на собственном опыте, даже волшебник с силой Дамблдора не способен был просто так разглядеть меня в дверях собственного кабинета — магия, заключенная в свисавшей с моих плеч тонкой ткани, была практически непреодолимой. Палец тёти осторожно ткнул меня в плечо и резко отдернулся, а сама Петунья побледнела ещё сильнее и отодвинулась как можно дальше.

Наконец пробившись сквозь вечернее столпотворение машин в респектабельный район Лондона, дядя припарковал машину напротив магазина, и они с Петуньей встали рядом с открытой дверцей, делая вид, что поглощены разговором. Я невольно удивился тому, насколько хорошо эти люди способны притворяться, если чувствуют угрозу или выгоду для себя. Тихонько

сжав плечо дяди, я показал, что ухожу.

Все еще надежно скрытый мантией, я проследовал до входа в Косой переулок, а затем — в Темную аллею. Хотя я сам был там всего один раз, подслушанный однажды разговор близнецов навёл меня на мысль, что ингредиенты для зелий лучше всего покупать именно там, я даже примерно представлял, где находится нужный мне магазин.

Темная аллея или Лютый переулок, как его называли «светлые волшебники» вроде Дамблдора, встретила меня живительной прохладой, остудившей разгоряченную после палящей жары внешнего мира голову. Немногочисленные закутанные в мантии люди, многие из которых прятали лица под капюшонами, точно так же не замечали моего присутствия, пока я осторожно скользил вдоль череды магазинов, избегая случайных столкновений. Наконец передо мной оказалась лавка с изображением котла и фиалов с зельями на вывеске, чуть покачивающейся на поднявшемся в переулке ветру. Поскрипывающая дубовая доска выглядела так, будто её не меняли с момента основания Лондона. Убедившись через окно, что в лавке находится только её хозяин, я достал палочку и осторожно приоткрыл дверь, сразу же уходя в сторону от проёма. Это было верным решением, поскольку в руках полуседого мужчины с длинным шрамом вдоль левой щеки и несколькими ожогами на кистях рук тут же возникла волшебная палочка, которую он нацелил на дверь.

— Хозяин, я пришёл с миром. — Произнес я, не снимая мантию и не убирая готовую к бою палочку. — Мне нужны ингредиенты для зелий, и я готов заплатить.

Услышав о золоте, мужчина чуть опустил палочку, с подозрением глядя на пустоту, откуда раздавался мой голос.

— Вы первый покупатель, пришедший ко мне под такой маскировкой. Я подумал, что это авроры. — Хриплый от долгого молчания голос мужчины разорвал опустившуюся в комнате тишину.

— Я не имею к Аврорату Министерства никакого отношения, хозяин, но и не хотел бы, чтобы кто-то видел моё лицо.

— Что вы хотите купить, таинственный незнакомец? — Хозяин лавки не подал виду, что голос, с которым он разговаривает, явно принадлежит подростку.

— Мне нужны десятикратные дозы компонентов для зелий Памяти, Исцеления, Ранозаживляющего, безоары, шесть порций реагентов для зелья снижения веса, и десятка четыре флаконов для зелий. — Кустистые брови мужчины слегка приподнялись, пока я диктовал список нужных мне вещей.

— С вас сорок три галеона, незнакомец. — Морщинистые, обожженные руки ловко сортировали различные малоприятные на вид реагенты, складывая их в стеклянные банки и бутылочки. Наконец упаковав всё это в деревянный ящик, он поставил готовый заказ на прилавок, куда сразу же со звоном упали вытащенные мной монеты.

— Спасибо, хозяин. — Не убирая из руки палочку, я осторожно, пятясь, отошел к дверям и, толкнув их плечом, вышел из комнаты на улицу.

Проходя мимо незабываемого магазина Горбина, я позволил себе еще раз полюбоваться на высушенную руку мертвеца в витрине, привлекущую когда-то к себе внимание младшего Малфоя. Представив себе высокомерного блондина в роли банального вора, я расплылся в ехидной улыбке. «Интересно, неужели ему не будет противно держать ЭТО в руках?»

Однако вывеска следующего магазина заставила меня задуматься. Волшебные палочки, скрещенные над входом говорили о том, что внутри меня ждёт нечто действительно интересное, и я повторил свой манёвр со входом в лавку, с той лишь разницей, что хозяин оказался спокойнее и палочку не доставал, хотя и явственно напрягся.

— Скажите, мастер, ваши палочки, в отличие от палочек Олливандера, не отслеживаются министерством магии? — Мой вопрос вызвал неожиданный смех хозяина магазина.

— Юноша, простите, но чаще всего Министерство отслеживает не конкретную палочку, а то место, где совершалось колдовство, — все еще улыбаясь, сказал мужчина. — Хотя, соглашусь с вами, бывает и так, что на палочку Олливандера еще при продаже накладывают следящие заклинания, чтобы знать, где находится и что колдует конкретный владелец конкретной палочки.

— Но все же, чем отличаются ваши палочки?

— У меня можно купить палочки, содержащие в себе не одобренные Министерством материалы, и я уж точно не ставлю следящие заклятья на палочки своих клиентов, — мастер усмехнулся.

— В таком случае, я бы хотел купить одну из ваших палочек, мастер. — Я сбросил плащ, оставаясь в простой черной мантии с капюшоном.

— У вас редкая мантия, очень редкая... — С любопытством протянул старик, устремив взгляд на серебристую ткань в моих руках. — Пожалуй, только у не к ночи помянутого Грюма я видел нечто подобное во время последнего рейда авроров.

— Думаю, многие влиятельные роды аристократов имеют в запасах... интересные артефакты, — усмехнулся я, благодаря небеса, что капюшон скрывает мои глаза и лоб.

— Вы правы, вы правы, юноша. — Покивав головой, старик с трудом поднялся из кожаного кресла, и стало видно, что одна нога у него заменена протезом с такими же когтями, что у Аластора. — Но давайте вернёмся к нашим палочкам.

— Часто палочку выбирают те, кому по разным причинам перестает подходить их старый инструмент, — хозяин внимательно посмотрел на меня. — Если вы доверите мне свою палочку, можно проверить, были ли на ней следящие чары, и насколько она подходит вам в настоящее время.

С некоторым трепетом я отдал палочку мастеру. Старик долго всматривался в узоры волокон на деревянном цилиндрике, потом вытащил из кармана какое-то стекло и стал изучать рукоятку. Наконец, удовлетворившись осмотром, он развернулся ко мне.

— В общем-то, палочка вам подходит довольно хорошо, невзирая на то, что раньше ваша общность была идеальной. Но... На вашей палочке, действительно, имеется следящее заклинание... Оно очень интересно наложено... Через жидкость, которой вы протираете палочку. В магазине вам такую гадость продать не могли однозначно. Вам никто не дарил в последние годы набор по уходу за палочкой?

Мысленно я проклял семейку Уизли.

— Значит, дарили. — Старик утвердительно покачал головой. — К сожалению, средства быстро устранить нанесенное таким способом заклинание не существует, чары впитались в структуру

дерева слишком хорошо.

— И что же мне делать?

— Вы можете ежедневно протирать свою палочку специальным раствором, он есть у меня в лавке... И его никогда не продаст вам старый хитрец Олливандер. — Старик улыбнулся каким-то своим мыслям. — Тогда где-то через пару месяцев чары спадут.

— А есть ли более быстрый способ?

— Купить новую палочку, юноша, что же еще? Вас, думаю, больше устраивает второй вариант?

Дождавшись моего кивка, мастер продолжил: — Олливандер, насколько я знаю, предлагает брать палочки в руки, чтобы «нужная палочка сама выбрала волшебника». — Передразнил он преувеличенно таинственный голос своего коллеги с Косого переулка. — Вам же, юноша, нужно просто сосредоточиться, и постараться мысленно позвать подходящую палочку, чтобы ваш разум сам нашёл наиболее близкую к магическому ядру сердцевину.

Сложив руки на груди, я встал в центре выписанной на полу тускло светящейся пентаграммы, повинувшись жесту старика, и сосредоточился. Как только я закрыл глаза, в мой разум ворвались десятки и сотни звуков, крики, писк, рёв, скрежет, шелест.

Словно сквозь сон до меня донесся голос старика:

— Поймайте тот звук, который нравится вам больше всего, и настройтесь на него.

Тонкая чистая нота, словно звук напряженной струны и поющая одновременно с ней флейта, приковала моё внимание. Задержав дыхание, я потянулся к этому звуку, позволяя всему миру утонуть в прекрасной мелодии. Что-то мягко ткнулось мне в правую ладонь, и, сжав пальцы, я открыл глаза, обнаружив в руках короткую чёрную палочку, с выгравированными на гладкой лаковой поверхности ультрамариново-синими рунами.

— Хороший выбор, юноша, очень интересная палочка вам подошла. Эбеновое дерево и сердцевина из волос вейлы и черного единорога. — Покачивая головой, старик смотрел, как палочка в моих руках мягко светится, выбрасывая яркие искры. — Она подходит, прежде всего, для боевой и ментальной магии, как сказали бы вам в Косом переулке, хотя по мне все эти выдумки Олливандера о наиболее подходящих для какого-то раздела магии палочках — полный бред. С вас тридцать пять галеонов за палочку, юноша, и в качестве подарка необычному клиенту, — повинувшись взмаху руки хозяина лавки, с одной из полок слетели кожаные ножны, крепящиеся к предплечью. — Возьмите эти ножны. Они зачарованы так, что из них невозможно выбить палочку заклинаниями типа *Expelliarmus*, впрочем, только до тех пор, пока палочка находится в ножнах, конечно же. Если вы напряжете мышцы руки особым образом, палочка сама соскользнёт вам в ладонь из чехла... Я позволил себе позаимствовать некоторые идеи у маглов... Иногда они придумывают интересные вещи без всякой магии.

— Спасибо вам, уважаемый мастер. — Я поклонился, выкладывая на стол золото. Аккуратно нацепив на руку ножны и проверив их работу, я снова накинул мантию-невидимку и направился обратно к выходу из магазина, без приключений пройдя насквозь всю Темную аллею и Косой переулок, по счастью так и не столкнувшись ни разу с прохожими. Тряхнув свой кошелёк, я понял, что осталось ещё достаточно денег для того, чтобы не заходить сегодня в Гринготтс, и, всё так же оставаясь невидимым, сел на поезд, направляющийся в Литтл-Уиннинг.

Без приключений проехав в тамбуре до нужной мне станции и избежав внимания немногочисленных в дневное время пассажиров, я сошел с поезда в Литтл-Уиннинге и неспешно побрел к дому Дурслей, не забывая оглядываться по сторонам. Наблюдатель в саду, как это ни было странно, отсутствовал. Прождав некоторое время, пока тётя откроет дверь, чтобы выйти в сад и посмотреть, как поживают её драгоценные цветы, — ревностная участница Клуба садоводов Литтл-Уиннинга, тётя регулярно проверяла свои посадки, — я сквозь неплотно закрытые створки тихо прошел в дом. Поднявшись по лестнице, я только там позволил себе сбросить мантию. Оставив ящик с реактивами на полу в своей комнате и переодевшись в простую одежду, я приготовился к работе.

\* \* \*

Извлеченные из школьного сундука котлы и алхимические инструменты отправились на стол вместе с учебниками зельеварения за третий и четвертый курсы, в которых содержались нужные мне рецепты. Освежив в памяти рецепт зелья для сжигания жира или, как оно называлось в учебнике, Зелья Стройного тела, я распаковал покупки и приступил к работе.

Осторожно нашинковав листья синего папоротника, я сходил за водой в ванную. Налив в отдельный котелок воду, я высыпал туда очищающий порошок, от которого вода зашипела, а все содержащиеся в ней посторонние примеси выпали серыми хлопьями на дне. Осторожно слив воду в другой котел, я выплеснул в цветы осадок.

Первую попытку приготовить зелье я благополучно запорол. Нет, котел не расплавился, как у Невилла, и не взорвался, но и плещущаяся в нем жидкость мало напоминала необходимый мне эликсир. Прокляв про себя ублюдка Снейпа и собственные способности в области зелий, я тихо пробрался в туалет и слил получившуюся отраву в унитаз, только потом подумав, что это может быть опасным.

Перечитав рецепт и с горем пополам разобравшись, где ошибся в первый раз, — как оказалось, я на одном из этапов забыл помешать зелье, — я приступил к работе.

Спустя некоторое время, привлеченный подозрительными незнакомыми запахами, в мою комнату заглянул братец, на удивление промолчавший, жадно уставившись на стоявший на огне котелок. Я медленно помешивал серебряной ложкой получившуюся смесь, маленькими порциями засыпая туда очередной истолченный в пыль ингредиент, порадовавшись тому, что Дадли зашел уже после того, как в котел отправились наиболее отвратительно выглядящие части зелья, вроде печени огненного краба и медвежьих костей. К тому же приготовление зелья, требовавшего от не отличавшихся особыми навыками в зельеварении максимальной концентрации внимания, отвлекало от ненужных мыслей.

Зелье постепенно приобретало описанный в рецепте цвет и запах, на удивление, достаточно приличный. Насколько я помнил, это был наиболее приличный состав из всех, которые мы учились варить на третьем курсе. По крайней мере, на него можно было смотреть, и его можно было пить без тошноты — вряд ли мне удалось бы заставить дядю выпить что-нибудь вонючее, наподобие Оборотного зелья.

Осторожно разлив зелье по колбам, я закупорил их стеклянными притертыми пробками и поставил в штатив. Щелчком пальцев затушив огонь в алхимической горелке под котлом, я присел на кровать. Дадли молчал, смотря на пробирки. Впрочем, красноречие никогда не было сильной чертой моего братца-хулигана, но было странно, что он не старается оскорбить меня или ударить, как делал обычно. Видимо, Вернон провел с ним беседу и то ли угрозам, то ли обещанием подарков убедил не лезть к человеку, способному вылечить главу семьи и избавить

толстяка от лишнего веса.

Посидев несколько минут и передохнув, я поднялся с кровати, прихватив с собой одну из колбочек. Дадли молча посторонился, выпуская меня из комнаты, и пошел следом за мной в гостиную.

— Дядя, я приготовил то, что обещал. — Я поставил перед ним на стол колбу с зельем. Толстяк внимательно посмотрел на плескавшуюся там жидкость кофейного цвета, а потом перевел взгляд на меня.

— Значит, ты говоришь, что ЭТО поможет мне сбросить вес? — С подозрением проворчал он на удивление беззлобно. — Петунья! — Неожиданно заорал он на весь дом. Вошедшая в двери тётюшка одарила меня мрачным взглядом. — Если со мной что-то случится после приёма этой гадости — вызови полицейских и сдай им этого мерзавца.

Дядюшка открыл пробку и опрокинул в себя содержимое колбы. Некоторое время просидев в кресле и прислушиваясь к своим ощущениям, он хотел было успокоить с тревогой смотрящую на него жену, как вдруг его глаза начали вылезать из орбит, и он, выпрыгнув из кресла, с удивительной для человека такой комплекции скорости понёсся в туалет, откуда тут же донеслись подозрительные звуки.

— С ним всё в порядке, — я жестом остановил открывшую было рот, чтобы завизжать тётю. — Сжигаемому жиру и прочим веществам нужно как-то выйти из организма, а это самый... безболезненный вариант. Часа через два он будет в полном порядке. — Дадли с любопытством прижался к двери туалета, стараясь расслышать, что там происходит, впрочем, пробивавшийся из-под двери запах быстро заставил его убраться наверх, а Петунью — открыть окна. С трудом удерживая внутри улыбку, — несмотря на общую паршивость ситуации такая вот маленькая незапланированная месть Вернону была на удивление приятной, — я пошел в свою комнату варить исцеляющее зелье для восстановления сердечной мышцы.

Однако моим планам не суждено было сбыться сразу же. На подоконнике сидела Букля, нахохлившись и недовольно ухая после долгого стремительного полёта во Францию и обратно. Я в очередной раз удивился невероятной выносливости и скорости волшебных сов, способных меньше, чем за один день доставить почту на такое расстояние.

Кожаный тубус для свитка, прикрепленный к шее совы, пришлось вскрывать длинной палкой — я прекрасно помнил слова старого мастера палочек из Темной аллеи о методах отслеживания магии несовершеннолетних, живущих в магловских районах. Пришлось положиться на удачу — способа проверить тубус на наличие ловушек, при этом не заработав предупреждения от Отдела Контроля, у меня не было. Наконец, с третьей попытки мне удалось открыть тубус, из которого выпало свернутое трубочкой письмо Флёр. Изящный тонкий почерк, со множеством завитушек удивительно соответствовал образу очаровательной вейлы из старинной семьи.

«Гарри, ты меня поразил своим письмом! Честно говоря, не знаю, что тебе ответить. Если ты не возражаешь, давай встретимся в Лондоне в магловском ресторане «Диоген» в субботу в два часа после полудня и поговорим. Габриель передает тебе привет.

Флёр.

P.S. Спасибо за цветок, в ответ отправляю тебе это»

В нижней части листа был четко очерченный отпечаток губ, заставивший меня улыбнуться

чувству юмора девушки. Приглядевшись к пергаменту, я понял, что это Флёр действительно поцеловала письмо — аромат помады все еще сохранился.

Вылезший спустя пару часов из туалета, успевший принять душ бледный, как смерть Вернон явно выглядел лучше, чем был — сбросив десятка два-два с половиной килограмм, толстяк превратился в полноватого мужчину. Закутавшись в махровый халат, похожий на сердитого моржа дядя недоверчиво рассматривал себя в большом зеркале в прихожей. Увидев меня, он как будто хотел что-то сказать, и мне даже показалось, что он поблагодарит меня, но вместо этого только невнятно что-то пробурчал. — Это для вашего сердца, дядя. — Следующий флакончик переключался в руки мужчины. Наученный горьким опытом, дядя сразу же направился в сторону туалетной двери, на ходу глотая горькую, пахнущую полынью настойку, однако ожидаемого им эффекта не последовало, и он пошёл в сторону гостиной, где немедленно раздался грохот вазы, выпавшей из рук пораженной его новой внешностью Петуньи.

Ночь для меня оказалась еще более серьезным испытанием, чем обычно. Насмешливые голоса бывших лучших друзей сменялись поблескиванием глаз Дамблдора, направившего на меня палочку. Джинни Уизли подходила ко мне, со смехом протягивая бокал, в котором — я точно это знал — приворотное зелье. Потом я куда-то бежал, петляя между деревьями, уворачиваясь от разноцветных лучей, мелькающих со всех сторон, а меня преследовали три рыжеволосых парня верхом на метлах. Одно из моих ответных заклинаний, единственное, попавшее в цель, сбило преследователя на землю, и кровь щедро брызнула на зеленую листву. И снова всё сменялось образом Джинни Уизли, как спрут, обхватывавшей меня руками и смеющейся, что я никуда от неё не денусь. Наверное, если бы Темный лорд влез сейчас в мой сон — то убрался бы мгновенно, такая порция бредовых видений пришлась бы не по вкусу даже этой полурептилии. Надо ли говорить, что проснулся я совершенно разбитый, на разгромленной постели, весь покрытый холодным потом.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848513>